
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ/PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/LAW.2026.11.4> EDN: GCB RBV**ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ: ЮРИДИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ**

Научная статья

Демидов Г.К.^{1,*}¹ Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (demidov-gk.d[at]mail.ru)

Предложена: 20.04.2026; Принята: 22.06.2026; Опубликовано: 26.08.2026

Аннотация

В статье представлено развернутое юридико-философское обоснование очень важного для политико-правовой теории понятия «публичная власть». Методология исследования основана на синтезе историко-генетического и системно-аналитического подходов, что позволяет комплексно проследить эволюцию концепта от его античных истоков (в полисах Платона и Аристотеля) через средневековое (Фома Аквинский) и ренессансное (Макиавелли, Боден) осмысление к классическим теориям Нового времени (Гоббс, Локк, Руссо) и современным доктринам (Кант, Гегель, Вебер, Кельзен, Фридрих). Особое внимание уделяется анализу важнейших сущностных характеристик публичной власти, формирующих ее специфику как социального феномена: её публично-правовой характер и институционализацию; монополию на легитимное принуждение; целевую ориентацию на достижение общего блага; внутреннюю иерархическую организацию; необходимость легитимности в различных её формах (традиционной, харизматической, рационально-правовой); а также принцип подотчетности обществу. В результате критического анализа учений крупнейших мыслителей о природе, легитимных основаниях, целях и допустимых пределах власти делается попытка сформулировать комплексное междисциплинарное определение данного понятия. Итоговая дефиниция интегрирует правовые (нормативные, институциональные) и философские (этико-ценностные, социально-контрактные) аспекты, предлагая целостный взгляд на публичную власть как на центральный институт политико-правовой организации сложных социумов.

Ключевые слова: античность, государственная власть, легитимность, Новое время, общественное благо, политическая мысль, принуждение, публичная власть, Средневековье, суверенитет, философия права.

PUBLIC AUTHORITY: A LEGAL AND PHILOSOPHICAL SUBSTANTIATION OF THE CONCEPT

Research article

Demidov G.K.^{1,*}¹ Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (demidov-gk.d[at]mail.ru)

Suggested: 20.04.2026; Accepted: 22.06.2026; Published: 26.08.2026

Abstract

The article presents a detailed legal and philosophical substantiation of the concept of ‘public authority’, which is of great importance to political and legal theory. The research methodology is based on a synthesis of historical-genetic and systemic-analytical approaches, which allows for a complex tracing of the concept’s evolution from its ancient origins (in the city-states of Plato and Aristotle) through the medieval (Thomas Aquinas) and Renaissance (Machiavelli, Bodin) interpretations to the classical theories of the Modern Era (Hobbes, Locke, Rousseau) and contemporary doctrines (Kant, Hegel, Weber, Kelsen, Friedrich). Particular attention is paid to analysing the most important essential traits of public authority that define its specificity as a social phenomenon: its public-legal nature and institutionalisation; its monopoly on legitimate coercion; its purpose-driven orientation towards achieving the common good; its internal hierarchical organisation; the necessity of legitimacy in its various forms (traditional, charismatic, rational-legal); and the principle of accountability to society. Following a critical analysis of the theories of leading thinkers on the nature, legitimate foundations, aims and permissible limits of power, an attempt is made to formulate a comprehensive, interdisciplinary definition of this concept. The resulting definition integrates legal (normative, institutional) and philosophical (ethical-value-based, social-contract-based) aspects, offering a holistic view of public authority as the central institution of the political and legal organisation of complex societies.

Keywords: antiquity, state power, legitimacy, Modern Era, common good, political thought, coercion, public authority, Middle Ages, sovereignty, philosophy of law.

Введение

Понятие власти, необходимой для организации общественной жизни, является одним из древнейших. Однако осмысление именно публичной власти, отличающейся от власти частной, родовой или сословной, прошло долгий и сложный путь развития. В современном мире, характеризующемся глобализацией, трансформацией государственного устройства и ростом требований к прозрачности и подотчетности властных структур, глубокое понимание сущности публичной власти, ее юридико-философских основ и исторических векторов развития приобретает особую актуальность. Именно публичная власть выступает основой функционирования государства и обеспечения

общественного порядка, поэтому ее всестороннее исследование способствует более эффективному построению и совершенствованию правовых систем и институтов. Историко-философский анализ позволяет выявить эволюцию представлений о публичной власти, проследить, как менялись ее функции, обоснования и пределы в различные эпохи. Изучение взглядов мыслителей от античности до XX в. дает возможность понять, какие подходы к осмыслению власти предлагались в разные исторические периоды, как формировалось понятие суверенитета, легитимности, соотношения государственной власти и индивида. Такой подход позволяет не только раскрыть многогранность понятия «публичная власть», но и выявить его универсальные и изменяющиеся компоненты, а также определить концептуальные основы для его современного понимания и практического применения.

Публичная власть обладает публично-правовым характером, реализуется в рамках правовых норм и определяется формально закрепленными полномочиями. Государственная власть, как ее высшее проявление, характеризуется целостностью, неделимостью и верховенством в пределах своей юрисдикции, а также монополией на легитимное насилие, установление и применение права. Она оперирует понятиями общей значимости интересов, такими как «общественное благо», и организована в иерархическую систему. Легитимность публичной власти основана не только на силе, но и на признании обществом, правовых нормах и, в идеале, согласии управляемых, требуя подотчетности и ответственности перед обществом.

Публичная власть — это особая форма осуществления властных полномочий, опосредованная через публично-правовые институты, направленная на удовлетворение общезначимых интересов и обеспечиваемая принудительной силой государства.

Понятие власти, необходимой для организации общественной жизни, является одним из древнейших. Однако осмысление именно *публичной власти*, отличающейся от власти частной, родовой или сословной, прошло долгий путь и достаточно полно было отражено мыслителями на исторических этапах античности, Средневековья, Нового времени и XIX–XX вв.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся по поводу формирования, осуществления, легитимации и ограничения публичной власти в историческом и современном государственно-организованном обществе.

Предмет исследования: эволюция юридико-философских концепций и доктринальных представлений о сущности, атрибутах, целях и правовых основаниях публичной власти в учениях мыслителей от античности до XX века.

Цель исследования: юридико-философский анализ генезиса и развития понятия «публичная власть» для формирования его комплексного современного определения, интегрирующего ключевые доктринальные характеристики и исторические закономерности.

Задачи исследования:

1. Проследить историческую эволюцию понятия «публичная власть» от античности до XX века.
2. Проанализировать и систематизировать взгляды ведущих философов и правоведов (Платон, Аристотель, Ф. Аквинский, Макиавелли, Боден, Гоббс, Локк, Руссо, Кант, Гегель, Вебер, Кельзен, Фридрих) на природу, цели и ограничения публичной власти.
3. Выделить и охарактеризовать ключевые юридические и философские атрибуты публичной власти (публично-правовой характер, суверенитет, монополия на легитимное принуждение, легитимность, подотчетность, ориентация на общественное благо).
4. На основе историко-доктринального анализа сформулировать комплексное определение понятия «публичная власть», отражающее его юридическую природу и философское обоснование.

Методы и принципы исследования

2.1. Методы исследования

Методы подобраны в соответствии с историческим, теоретическим и сравнительным характером работы:

2.1.1. Историко-правовой метод

Применяется для реализации первой задачи — прослеживания эволюции понятия «публичная власть» в его исторической ретроспективе от античности до XX века. Позволяет выявить преемственность и различия в подходах к осмыслению власти в разные эпохи.

2.1.2. Метод сравнительного правоведения (компаративный анализ)

Используется для решения второй задачи — анализа взглядов различных мыслителей. Позволяет сопоставить доктринальные позиции, выявить общие принципы и концептуальные расхождения в понимании сущности, легитимности и целей публичной власти у представителей разных школ и исторических периодов (например, сравнение концепций суверенитета у Бодена и Гоббса, легитимности у Вебера и Кельзена).

2.1.3. Формально-юридический (догматический) метод

Ключевой для реализации третьей задачи. Позволяет провести анализ и систематизацию выделенных атрибутов публичной власти (суверенитет, монополия на принуждение, легитимность и др.) как юридических категорий, выявить их нормативное содержание и взаимосвязь в рамках формируемой теоретической конструкции.

2.1.4. Метод теоретико-правового моделирования и концептуализации

Применяется для достижения конечной цели и решения четвертой задачи. На основе данных, полученных с помощью исторического и сравнительного анализа, позволяет синтезировать разрозненные элементы в целостную теоретическую модель — комплексное юридико-философское определение понятия «публичная власть».

2.1.5. Герменевтический метод (метод интерпретации текстов)

Является вспомогательным, но необходимым для работы с первоисточниками — трудами философов и правоведов. Позволяет корректно истолковывать смысл их высказываний о власти в соответствующем историческом и интеллектуальном контексте.

2.2. Принципы исследования

Принципы задают фундаментальные основы, на которых строится все исследование, обеспечивая его научную корректность и объективность:

2.2.1. Принцип историзма

Требует рассмотрения любой концепции публичной власти не как абстрактной истины, а как продукта конкретной исторической эпохи, обусловленного ее социально-экономическими, политическими и культурными факторами. Это позволяет избежать модернизации и анахронизмов при оценке взглядов прошлого.

2.2.2. Принцип объективности

Обязывает исследователя к непредвзятому анализу философских и правовых доктрин, максимально полному и точному отражению позиций авторов, даже если они не совпадают с современными или личными убеждениями исследователя. Критика или оценка должны основываться на внутренней логике самой доктрины и ее аргументации.

2.2.3. Принцип системности

Предполагает рассмотрение понятия «публичная власть» не как набора изолированных признаков, а как целостной системы, где такие элементы, как суверенитет, легитимность, принуждение и общественное благо, находятся во взаимосвязи и взаимной обусловленности. Это принципиально важно для формулирования комплексного определения.

2.2.4. Принцип единства исторического и логического

Позволяет сочетать хронологическое изложение материала (исторический аспект) с выявлением внутренней логики развития самой идеи публичной власти, ее категориального аппарата и функционального предназначения (логический аспект). Логическая реконструкция понятия становится итогом исторического анализа.

2.2.5. Принцип ценностного (аксиологического) плюрализма

Признает, что различные концепции публичной власти базируются на разных системах ценностей (например, божественный порядок, естественное право, общественный договор, позитивное право). Исследование должно выявлять и учитывать эту аксиологическую основу, не сводя все доктрины к единому знаменателю.

Основные результаты

3.1. Античность

Платон обосновывает необходимость справедливого правления, осуществляемого философами, постигшими идею блага. Он считает, что власть должна принадлежать мудрым, кто стремится к истинному знанию, а не к личной выгоде или славе. Такие правители, не ищущие власти ради корыстных побуждений, способны наилучшим образом служить государству, руководствуясь знанием, а не мнением.

В современной российской философии и политологии идеи Платона о государстве, справедливости и роли мудрого правления продолжают находить отражение. Исследователь Б. Т. Хабибуллин, к примеру, в труде «Политические взгляды Платона в структуре современной доктрины государственного устройства» [1] обращается к платоновским концепциям при анализе проблем соотношения власти и знания, поиска идеальных моделей государственного устройства и критики современных политических систем, отмечая, что он, исходя из представлений о соответствии между космосом, государством и человеческой душой, умозрительно конструирует идеальный справедливый политический порядок.

Аристотель определяет государство (полис) как естественную, высшую форму общения, закономерно возникающую из семьи и селения. Его суть заключается не просто в совместном проживании или взаимообмене, а в стремлении к «полной и самодостаточной жизни» (εὖ ζῆν), что тождественно достижению блага (εὐδαιμονία). Эта публичная власть, будучи высшей формой общения, ориентирована на создание условий для добродетельной жизни и полного раскрытия человеческих способностей граждан.

Труды Аристотеля, в частности его «Политика», оказали огромное влияние на развитие политической мысли, в том числе и в России. Современные российские ученые, к примеру, Д. Н. Гуцин в работе «Научные воззрения Аристотеля как источник формирования государственности» [2] прямо обращается к аристотелевским концепциям при анализе природы государства, его целей и роли в формировании гражданского общества. Идеи Аристотеля о «добродетельной жизни» и «политической деятельности» как высших формах человеческого существования продолжают обсуждаться в контексте поиска путей развития российского общества.

3.2. Средневековье

Фома Аквинский рассматривает государство как естественное учреждение, целью которого является обеспечение мирной и добродетельной жизни, что представляет собой земное общее благо. Эта публичная власть, установленная Богом, функционирует через земные институты, но конечная цель человеческой жизни — спасение души и единение с Богом — подчинена духовной власти Церкви. Таким образом, земная власть должна способствовать достижению этой высшей, божественной цели, подчиняясь законам, исходящим от Бога.

В российских научных кругах, особенно в области философии религии, истории средних веков и теологии, идеи Фомы Аквинского об отношении между церковной и светской властью, а также о природе государства как божественного установления, продолжают исследоваться. Работы российских культурологов, таких, к примеру, как Ф. С. Бразговский, который в работе «Дискурс-анализ и репрезентация власти в Средние века» [3] демонстрирует возможность интерпретации средневековых хроник с помощью современного дискурсивного анализа, предполагая, что в его основе лежат универсальные и исторически не зависящие практики власти. При этом совмещение дискурс-анализа и анализа репрезентаций считается продуктивным подходом к интерпретации феноменов культуры, особенно средневековых хроник, значение которых неочевидно и амбивалентно, поскольку их авторы скрывали метафизические рассуждения за описанием событий, что делает анализ репрезентаций власти более действенным.

3.3. Новое время

Никколо Макиавелли в «Государе» предлагает прагматический взгляд на власть, отделяя ее от морали и религии. Он фокусируется на эффективности политики и «государственном интересе», утверждая, что для сохранения власти государь должен быть готов действовать не по нормам добродетели, а по предписаниям политики. Успех правителя определяется его способностью использовать власть как инструмент для достижения целей, применяя как страх, так и, при необходимости, обман или жестокость. В современной российской политической и философской мысли идеи Макиавелли о реальной политике и государственном интересе продолжают вызывать дискуссии. В. П. Барышков в работе «Макиавеллизм и стратагемность как способы политической и повседневной деятельности» [4] обращается к концепции «макиавеллизма» при анализе современных политических стратегий, проблем эффективности государственного управления и соотношения политической целесообразности с этическими нормами, отмечая, что традиционно макиавеллизм рассматривается как политическая технология, основанная на принципе «цель оправдывает средства». Однако, при более детальном изучении, становится ясно, что макиавеллизм — это не только особенность политической деятельности, но и глубоко укорененный в психике человека способ скрытого поведения, проявляющийся как в политике, так и в повседневной жизни, что вызывает вопросы о способах противодействия ему в обществе.

Жан Боден определил суверенитет как абсолютную, верховную и вечную власть государства. Эта публичная власть, обладающая верховенством над всеми законами, издаваемыми внутри страны, не ограничена земными инстанциями, но подчиняется божественному и естественному праву. Суверенитет неделим и выступает как неотъемлемое свойство государства, формируя основу для понятия о едином, верховном центре принятия решений. Концепция суверенитета Жана Бодена является фундаментальной для понимания природы государства. В России вопросы суверенитета, его пределов и соотношения с международным правом активно исследуются в работе Д. В. Галушко «О суверенитете государства в международном праве» [5], считающего, что в современной юридической науке преобладает традиционный подход к государственному суверенитету как неотъемлемому атрибуту каждого государства, который фиксируется принципом суверенного равенства — основой международных отношений, где все государства равноправны по правам и обязанностям.

Томас Гоббс обосновывает абсолютную, неограниченную государственную власть как результат общественного договора, призванного пресечь хаос «естественного состояния». Индивиды отказываются от части своих прав в пользу суверена, которым создается «Левиафан» для обеспечения мира и безопасности. Эта власть, будучи публичной, направлена на всеобщее благо, предотвращая возвращение к состоянию «войны всех против всех». Идеи Томаса Гоббса о природе власти, общественном договоре и «Левиафане» остаются актуальными для российского обществоведческого дискурса. Современные российские философы и политологи, например, Л. В. Зотова в работе «Безопасность народа и государства как главная политическая ценность в учении Томаса Гоббса» [6] анализирует его концепцию в контексте проблем обеспечения национальной безопасности, государственного суверенитета и роли сильной государственной власти в условиях нестабильности, соглашаясь, что принцип справедливости в обеспечении безопасности народа требует от верховной власти равного соблюдения законов и равномерного налогообложения, где налоговый долг каждого гражданина соразмерен получаемой им государственной защите. При этом исследования, посвященные эволюции представлений о государстве в России, нередко обращаются к «Левиафану» как к одной из влиятельных моделей.

Джон Локк определяет государственную власть как производную от общественного договора, целью которого является защита естественных прав на жизнь, свободу и собственность. Публичная власть ограничена естественными законами, законами, издаваемыми законодательной властью, и целями, ради которых она была создана. Принцип разделения власти на законодательную и исполнительную служит механизмом сдержек и противовесов, предотвращая тиранию. Власть подотчетна народу, который имеет право на сопротивление в случае нарушения своих естественных прав. Наследие Джона Локка, особенно его теория естественных прав, общественного договора и разделения властей, активно изучается российскими конституционалистами и политологами. В работе К. А. Ишекова «Правовое государство как основа конституционно-правового развития современной России» [7] рассматриваются вопросы конституционализма, развития правового государства и механизмов ограничения государственной власти в России, при этом он считает, что для становления правового государства в России необходима качественная модернизация государственных и общественных институтов, а также внедрение его постулатов в правосознание всех граждан, особенно представителей власти и служащих, формирующих правовую политику.

Жан-Жак Руссо в «Общественном договоре» обосновал народный суверенитет как неотчуждаемый источник власти и закона, выраженный в «общей воле», направленной на общее благо. Государство представляет собой коллективное тело, acting от имени суверенного народа. Правительство выступает как слуга народа, делегированная власть которого может быть изменена. Публичная власть, согласно Руссо, полностью народная и, как следствие, публичная, поскольку народ выступает высшим и безусловным источником.

Идеи Жан-Жака Руссо о народном суверенитете и «общей воле» продолжают оказывать влияние на российскую теорию демократии и политическую мысль. Современные исследователи, например М. Г. Зарницкая в работе «Руссо и теория тоталитарной демократии» [8] исследуя природу демократии и механизмы реализации народной воли, опираясь на концепции Руссо, отмечает, что современные интерпретации политических идей философа в основном негативны, поскольку игнорируют его призыв к воспитанию человека, а не только гражданина, в то время как аргументы в пользу перевоспитания и уничтожения несогласных с режимом зачастую не замечаются.

Иммануил Кант определяет государство как правовое объединение, созданное для обеспечения и сохранения прав каждого. Высший принцип государства — свобода, реализуемая в рамках универсального закона. Власть в государстве носит правовой, публичный характер, являясь средством принуждения для поддержания правопорядка и защиты свободы. Легитимность власти проистекает из ее соответствия правовым принципам и цели обеспечения свободы. Философия Иммануила Канта, в частности его учение о правовом государстве и свободе, является важной основой для

российских исследователей в области философии права и политической теории. В работе Г. Ю. Курсковой «Учение о государстве и праве И. Канта» [9], анализируется влияние кантовской этики и правовой философии на формирование современных представлений о государстве, правах человека и легитимности власти. При этом отмечается, что по Канту, государство должно быть основано на праве, обеспечивающем гражданскую свободу и соблюдение всеобщих правовых норм, а не на стремлении к счастью граждан.

Георг Гегель в «Основах философии права» рассматривает государство как высшую ступень развития объективного духа, воплощение разума и нравственности. Государство обладает абсолютной публичной властью, примиряющей частные интересы с общим благом, являясь «реальностью нравственной идеи». Оно представляет собой «рациональное единство», где индивиды обретают подлинную свободу через разумные институты и осознание себя как части целого. Государственная власть внутренне разумна и самодостаточна, является носителем универсального нравственного порядка. Диалектический метод Георга Гегеля и его философия государства получили глубокое осмысление в российской науке. Современные российские исследователь Б. М. Омаров в работе «О сущности государства в философии права Г. В. Ф. Гегеля» [10] анализирует гегелевскую концепцию государства как воплощения объективного духа и разума, свидетельствуя, что Гегель отвергает патриархальную теорию, полагающую, что единство государства коренится в семейных узах, поскольку истинная свобода и государство требуют выхода из естественных связей. Вместо этого он видит общность семьи и государства в их способности основываться на субстанциональном духе, который объединяет членов либо в рамках семьи, либо в обществе как граждан, ориентированных на общие интересы.

В контексте российских научных исследований часто обсуждаются вопросы соотношения гражданского общества и государства, роли национальных интересов и поиска путей формирования «разумного» государства, апеллируя к идеям Гегеля.

3.4. XIX–XX века

Макс Вебер в лекции «Политика как призвание и как профессия» определяет государство как человеческое сообщество, претендующее на монополию легитимного физического насилия на определенной территории. Легитимность власти, основанная на вере в законность установленных порядков, характеризует современное государство. Публичная власть организуется через бюрократический аппарат, действующий в соответствии с законами и нормами. Политика как призвание подразумевает ответственность за использование средств, необходимых для достижения целей, включая применение принуждения. В российской науке идеи Макса Вебера о государстве, легитимности и бюрократии продолжают активно обсуждаться. Так, в современных исследованиях можно встретить анализ роли бюрократии в трансформации российского общества и содержания различных моделей легитимации власти в контексте российской политической системы. Исследования отечественных ученых, зачастую обращаются к веберовским концептам при интерпретации процессов государственного строительства и формирования политических институтов в России, что, наглядно отмечено в работе И. И. Ганчеренка «О веберизации государственного управления» [11], доказывающего, что каждая страна адаптирует идеи модернизации государственного управления под свои конституционные, культурные и экономические реалии, поскольку технологические революции трансформируют даже устоявшиеся модели управления, делая реформы национальным приоритетом.

Ганс Кельзен в «Чистой теории права» представил нормативистский подход, разграничивая право от морали, политики и социологии. Право определено как система норм, иерархически организованная структура «долженствований», во главе с основной нормой (Grundnorm), устанавливающей действительность всего правопорядка. Норма права связывает условие (правонарушение) со следствием (санкция). Государство отождествляется с правопорядком, представляя собой единое целое, систему норм, организующую общественную жизнь. Публичная власть трактуется как деятельность, предписанная нормой позитивного права, осуществляемая управомоченными и обязывающими органами, реализующими существующие нормы. Создается «чистая» наука о праве, где государство рассматривается исключительно как правовая система, свободная от внешних, неправовых элементов. Труды Ганса Кельзена по «чистой теории права» оказали значительное влияние на развитие юридической мысли в России. Современные российские ученые, такие как А. А. Краевский анализирующего в работе «Эволюция понятий действительности и действительности права в чистом учении о праве Ганса Кельзена» [12] подходы Кельзена, исследуя вопросы природы права, соотношения права и государства, а также роль позитивного права в регулировании общественных отношений, полагая, что индивидуальная норма предписывает однократное, конкретное поведение, в то время как общая норма устанавливает правила, применимые к неограниченному кругу лиц или случаев, даже если это поведение единично, но соответствует общему правилу (например, «выполняя свои обещания»).

Карл Фридрих исследовал динамику публичной власти в работах «Constitutional Government and Democracy», «Man and His Government», «The Pathology of Politics», «Authority». Он анализирует публичную власть как динамический процесс, возникающий, поддерживающийся, осуществляющийся и ограничивающийся в реальных условиях. Особое внимание уделено власти в конституционном порядке, где она ограничена законом и нормами. Центральными темами его работ выступают ответственность и подотчетность: власть без них ведет к злоупотреблениям и ослаблению демократических институтов. Ответственность подразумевает отчет обладающих властью за свои действия, подотчетность — механизмы обеспечения этой отчетности, включая конституционные ограничения, разделение власти, верховенство права, парламентский, бюрократический и общественный контроль. Фридрих представлял государство как организационную структуру, осуществляющую публичную власть, анализируя функционирование этой структуры и роль в ней бюрократии, требующей контроля и подотчетности. Он признавал важность рациональности и эффективности управления, предостерегая от приоритета эффективности над подотчетностью и правами человека. Его подход практический и эмпирический, выявляющий принципы работы власти в реальной политической жизни. Концепции Карла Фридриха, особенно в части исследования публичной

власти, ее динамики, ответственности и подотчетности, находят отражение в работах современных российских ученых, специализирующихся на политологии, теории государственного управления и конституционном праве. Исследования, посвященные механизмам осуществления и ограничения государственной власти в РФ, анализу роли институтов гражданского общества в контроле за властью, а также изучению моделей государственного управления, часто опираются на идеи Фридриха. Например, труды российских исследователей, таких, к примеру как К. А. Альбеков, который в работе «Эффективность государственной власти и управления: методология политологического анализа» [13] проводит анализ проблем ответственности власти и эффективности государственного аппарата, соотнося эти вопросы с доверием, справедливой организацией, легитимностью и общественным признанием правомерности, что в совокупности укрепляет политическую стабильность.

Исходя из рассмотренного материала, можно сформулировать определение, которое наиболее полно отражает специфику *публичной власти*:

«Публичная власть» — это легитимно признаваемая и юридически закрепленная, исключительная монополия государства на применение принуждения и установление правил поведения в общественных масштабах, направленная на реализацию общезначимых интересов.

Публичная власть включает суверенитет — верховенство и независимость государственной власти. Ее составляющие — компетенция (совокупность прав и обязанностей органов власти, обладающая законностью и четкими границами), право на легитимное, исключительное принуждение, соответствующее закону, и легитимность — признание обществом права власти на управление, основанное на согласии и справедливости. *Целью публичной власти*, ориентированной на общее благо, является удовлетворение общепризнанных интересов. Институционализация проявляется через формализованные, иерархические органы и учреждения, обладающие соответствующими полномочиями.

Таким образом, *публичная власть* — это многогранное явление, которое, несмотря на свою историческую изменчивость, всегда стремится к формализации, универсальности и направленности на обслуживание общественных интересов, будучи неотделимо от института государства.

Заключение

В заключение можно отметить, что проведенное юридико-философское обоснование понятия «публичная власть» демонстрирует его многоаспектность и историческую изменчивость. *Публичная власть*, будучи легитимно признаваемой и юридически закрепленной, представляет собой исключительную монополию государства на применение принуждения и установление правил поведения в общественных масштабах, направленную на реализацию общезначимых интересов. Ее ключевыми составляющими выступают суверенитет, компетенция, право на легитимное принуждение и легитимность, основанная на признании и согласии общества. От античности до XX в. мыслители различных эпох стремились определить природу, цели и ограничения публичной власти, формируя представления о государстве, его роли в жизни человека и общества. Современное понимание публичной власти требует учета, как юридических норм, так и философских оснований, обеспечивая ее функционирование в рамках правопорядка, подотчетность перед обществом и ориентацию на общее благо.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Хабибуллин Б.Т. Политические взгляды Платона в структуре современной доктрины государственного устройства / Б.Т. Хабибуллин // ВЭПС. — Москва: ВЭПС, 2012. — Вып. 3. — С. 291–295. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-vzglyady-platona-v-strukture-sovremennoy-doktriny-gosudarstvennogo-ustroystva> (дата обращения: 09.02.26).
2. Гуцин Д.Н. Научные воззрения Аристотеля как источник формирования государственности / Д.Н. Гуцин // Философия права. — Санкт-Петербург, 2020. — С. 176–182. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-vozzreniya-aristotelya-kak-istochnik-formirovaniya-gosudarstvennosti> (дата обращения: 09.02.26).
3. Бразговский Ф.С. Дискурс-анализ и репрезентация власти в Средние века / Ф.С. Бразговский // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. — Санкт-Петербург, 2011. — Вып. 4. — С. 82–90. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-i-reprezentatsiya-vlasti-v-srednie-veka> (дата обращения: 02.02.26).
4. Барышков В.П. Макиавеллизм и стратагемность как способы политической и повседневной деятельности / В.П. Барышков // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. — Саратов, 2010. — Вып. 1. — С. 116–120. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/makiavellizm-i-stratagemnost-kak-sposoby-politicheskoy-i-povsednevnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 02.02.26).
5. Галушко Д.В. О суверенитете государства в международном праве / Д.В. Галушко // Вестник ВГУ. Серия: Право. — Воронеж, 2013. — С. 366–374. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suverenitete-gosudarstva-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 08.02.26).

6. Зотова Л.В. Безопасность народа и государства как главная политическая ценность в учении Томаса Гоббса / Л.В. Зотова // Вестник РУДН. Серия: Политология. — Москва, 2003. — Вып. 4. — С. 55–64. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-naroda-i-gosudarstva-kak-glavnaya-politicheskaya-tsennost-v-uchenii-tomasa-gobbsa> (дата обращения: 08.02.26).
7. Ишеков К.А. Правовое государство как основа конституционно-правового развития современной России / К.А. Ишеков // Правовое государство: теория и практика. — Москва, 2014. — С. 7–11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-kak-osnova-konstitutsionno-pravovogo-razvitiya-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 08.02.26).
8. Зарницкая М.Г. Руссо и теория тоталитарной демократии / М.Г. Зарницкая // Политика и общество. — Москва, 2018. — Вып. 5. — С. 11–18. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rosso-i-teoriya-totalitarnoy-demokratii> (дата обращения: 09.02.26).
9. Курскова Г.Ю. Учение о государстве и праве И. Канта / Г.Ю. Курскова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — Москва, 2014. — С. 132–138. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-o-gosudarstve-i-prave-i-kanta-1> (дата обращения: 09.02.26).
10. Омаров Б.М. О сущности государства в философии права / Б.М. Омаров // Философия права. — Москва, 2011. — Вып. 1. — С. 29–31. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-gosudarstva-v-filosofii-prava-g-v-f-gegelya> (дата обращения: 09.02.26).
11. Ганчеренок И.И. О веберизации государственного управления / И.И. Ганчеренок // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). — Москва, 2012. — Вып. 3. — С. 41–49. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-veberizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 08.02.26).
12. Краевский А.А. Эволюция понятий действительности и действительности права в чистом учении о праве Ганса Кельзена / А.А. Краевский // Труды Института государства и права РАН. — Москва, 2018. — Вып. 6. — С. 45–70. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiy-deystvitelnosti-i-deystvennosti-prava-v-chistom-uchenii-o-prave-gansa-kelzena> (дата обращения: 08.02.26).
13. Альбеков К.А. Эффективность государственной власти и управления: методология политологического анализа / К.А. Альбеков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — Москва, 2011. — Вып. 3. — С. 184–193. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gosudarstvennoy-vlasti-i-upravleniya-metodologiya-politologicheskogo-analiza> (дата обращения: 08.02.26).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Khabibullin B.T. Politicheskie vzglyady Platona v strukture sovremennoi doktriny gosudarstvennogo ustroystva [Plato's Political Thought within the Framework of the Modern Doctrine of State Structure] / B.T. Khabibullin // VEPS. — Moscow: VEPS, 2012. — Iss. 3. — P. 291–295. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-vzglyady-platona-v-strukture-sovremennoy-doktriny-gosudarstvennogo-ustroystva> (accessed: 09.02.26). [in Russian]
2. Gushchin D.N. Nauchnye vozzreniya Aristotelya kak istochnik formirovaniya gosudarstvennosti [Aristotle's Scientific Views as a Source of State Formation] / D.N. Gushchin // Philosophy of Law. — Saint Petersburg, 2020. — P. 176–182. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-vozzreniya-aristotelya-kak-istochnik-formirovaniya-gosudarstvennosti> (accessed: 09.02.26). [in Russian]
3. Brazgovskii F.S. Diskurs-analiz i reprezentatsiya vlasti v Srednie veka [Discourse Analysis and the Representation of Power in the Middle Ages] / F.S. Brazgovskii // Bulletin of LSU named after A.S. Pushkin. — Saint Petersburg, 2011. — Iss. 4. — P. 82–90. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-i-reprezentatsiya-vlasti-v-srednie-veka> (accessed: 02.02.26). [in Russian]
4. Barishkov V.P. Makiavellizm i stratagemnost kak sposobi politicheskoi i povsednevnoi deyatel'nosti [Machiavellianism and Stratagem-Use as Methods of Political and Everyday Activity] / V.P. Barishkov // Proceedings of Saratov University. New Series: Sociology. Political Sciences. — Saratov, 2010. — Iss. 1. — P. 116–120. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/makiavellizm-i-stratagemnost-kak-sposoby-politicheskoy-i-povsednevnoy-deyatelnosti> (accessed: 02.02.26). [in Russian]
5. Galushko D.V. O suverenitete gosudarstva v mezhdunarodnom prave [On State Sovereignty in International Law] / D.V. Galushko // Bulletin of VSU. Series: Law. — Voronezh, 2013. — P. 366–374. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suverenitete-gosudarstva-v-mezhdunarodnom-prave> (accessed: 08.02.26). [in Russian]
6. Zotova L.V. Bezopasnost naroda i gosudarstva kak glavnaya politicheskaya tsennost v uchenii Tomasa Gobbsa [The Security of the People and the State as the Supreme Political Value in the Doctrine of Thomas Hobbes] / L.V. Zotova // PFUR University Bulletin. Series: Political Science. — Moscow, 2003. — Iss. 4. — P. 55–64. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-naroda-i-gosudarstva-kak-glavnaya-politicheskaya-tsennost-v-uchenii-tomasa-gobbsa> (accessed: 08.02.26). [in Russian]
7. Ishekov K.A. Pravovoe gosudarstvo kak osnova konstitutsionno-pravovogo razvitiya sovremennoi Rossii [The Rule of Law State as the Basis of the Constitutional and Legal Development of Modern Russia] / K.A. Ishekov // Rule-of-Law State: Theory and Practice. — Moscow, 2014. — P. 7–11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-kak-osnova-konstitutsionno-pravovogo-razvitiya-sovremennoy-rossii> (accessed: 08.02.26). [in Russian]
8. Zarnitskaya M.G. Russo i teoriya totalitarnoi demokratii [Rousseau and the Theory of Totalitarian Democracy] / M.G. Zarnitskaya // Politics and Society. — Moscow, 2018. — Iss. 5. — P. 11–18. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rosso-i-teoriya-totalitarnoy-demokratii> (accessed: 09.02.26). [in Russian]

9. Kurskova G.Yu. Uchenie o gosudarstve i prave I. Kanta [I. Kant's Doctrine of State and LawI. Kant's Doctrine of State and Law] / G.Yu. Kurskova // RSHU Bulletin. Series "Economics. Management. Law". — Moscow, 2014. — P. 132–138. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-o-gosudarstve-i-prave-i-kanta-1> (accessed: 09.02.26). [in Russian]
10. Omarov B.M. O sushchnosti gosudarstva v filosofii prava [On the Essence of the State in the Philosophy of LawOn the Essence of the State in the Philosophy of Law] / B.M. Omarov // Philosophy of Law. — Moscow, 2011. — Iss. 1. — P. 29–31. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-gosudarstva-v-filosofii-prava-g-v-f-gegelya> (accessed: 09.02.26). [in Russian]
11. Gancherenok I.I. O veberizatsii gosudarstvennogo upravleniya [On the Weberization of Public AdministrationOn the Weberization of Public Administration] / I.I. Gancherenok // Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration (State and Society). — Moscow, 2012. — Iss. 3. — P. 41–49. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-veberizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya> (accessed: 08.02.26). [in Russian]
12. Kraevskii A.A. Evolyutsiya ponyatii deistvitelnosti i deistvennosti prava v chistom uchenii o prave Gansa Kelzena [Evolution of the Concepts of Validity and Efficacy of Law in Hans Kelsen's Pure Theory of LawEvolution of the Concepts of Validity and Efficacy of Law in Hans Kelsen's Pure Theory of Law] / A.A. Kraevskii // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. — Moscow, 2018. — Iss. 6. — P. 45–70. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiy-deystvitelnosti-i-deystvennosti-prava-v-chistom-uchenii-o-prave-gansa-kelzena> (accessed: 08.02.26). [in Russian]
13. Albekov K.A. Effektivnost gosudarstvennoi vlasti i upravleniya: metodologiya politologicheskogo analiza [Efficacy of State Power and Administration: Methodology of Political Science AnalysisEfficacy of State Power and Administration: Methodology of Political Science Analysis] / K.A. Albekov // State and Municipal Administration. Academic Notes. — Moscow, 2011. — Iss. 3. — P. 184–193. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gosudarstvennoy-vlasti-i-upravleniya-metodologiya-politologicheskogo-analiza> (accessed: 08.02.26). [in Russian]